

18+

ПЁТР ГАЛИГАБАРОВ

ЧУЧЕЛО НЕ БУЛЛИЛИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОР
ПОВЕСТИ В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВА
«ЧУЧЕЛО»

Пётр Галигабаров

**Чучело не буллили.
психологический разбор повести
В. К. Железникова «Чучело»**

«Издательские решения»

Галигабаров П.

Чучело не буллили. психологический разбор повести
В. К. Железникова «Чучело» / П. Галигабаров — «Издательские
решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Чучело не буллили. А что тогда произошло с Леной
Бессольцевой? Психологический разбор повести, который меняет взгляд
на травлю — и на себя в ней. Вскрывает разные механизмы: буллинг,
моббинг, боссинг. От того, какой именно запущен, зависит, как остановить
травлю — в школе, вузе, на работе. Книга для тех, кто хочет видеть разницу —
и действовать. Книга для профилактики травли. Чтобы жестокости в мире
стало меньше, а добра больше.

Содержание

Предисловие: Вы ощущали на себе, что такое буллинг?	6
Чучело не буллили: Что такое буллинг на самом деле?	8
Кибербуллинг	9
Почему «чучело» не буллили?	10
Что происходит с жертвами травли?	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чучело не буллили психологический разбор повести В. К. Железникова «Чучело»

Пётр Галигабаров

Иллюстратор Пётр Галигабаров

Дизайнер обложки Пётр Галигабаров

© Пётр Галигабаров, 2026

© Пётр Галигабаров, иллюстрации, 2026

© Пётр Галигабаров, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-3944-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие: Вы ощущали на себе, что такое буллинг?

Согласно данным ВЦИОМ, более трети россиян знакомы с этим явлением лично: 25% сталкивались с травлей в школьные годы, а 19% сообщают о подобном опыте своих детей и внуков [1]. О личном опыте столкновения с буллингом заявляют 53% молодежи от 18 до 24 лет. Социологические данные подтверждают, что абсолютное большинство инцидентов (89%) инициируется сверстниками, при этом 82% всех случаев агрессии происходит именно в стенах школы [1].

Буллинг — это травля, принимающая формы от вербальной агрессии до физического насилия, разрушающая психологический климат в школах, вузах, учреждениях, корпорациях. Травля наносит долгосрочный ущерб психическому здоровью всех участников. Не только жертв. Но и другим ролям, о которых мы поговорим чуть позже на конкретных примерах. А сейчас я признаюсь...

Я тоже считал себя жертвой буллинга. В школе. В 9 и 10 классах. Я ассоциировал себя с Леной из фильма «Чучело», снятого по одноимённой повести В. К. Железникова [2]. А ещё в школьные 90-е годы XX века, я понятия не имел, что такое моббинг. Поэтому и ошибался!

Мне стоило сначала прочесть прозу. Повесть «Чучело». Вероятно, тогда бы я понял. Понял, что ошибаюсь. Как осознали суть травли прочитавшие упомянутую книгу и оставившие отзывы на сайтах «Литрес», «Читай-город», «Лабиринт» и других. Далее вы познакомитесь с их идеями. Они проанализированы. У читателей произошло переосмысление понятия «буллинг». И у меня произошло. Но про моббинг мы не вспомнили. А зря.

Меня не травили. Буллинг — это не конфликт с одним вторым одноклассником или одноклассницей. Буллинг — это не жестокое обращение со стороны преподавателя вуза или руководителя компании, в которой вы трудитесь. Буллинг гораздо страшнее и Лена Бессольцева, главная героиня повести «Чучело», по мнению большинства читателей, прошла через него. Выстояла! Стала сильнее! Но Лену не буллили.

Лена Бессольцева, списанная В. К. Железниковым с родной племянницы, подвергшейся агрессии одноклассников, ощутила на себе, что такое травля. Как и некоторые мои клиенты — подростки. Увы. Им тоже пришлось испытать настоящий буллинг, а кому-то моббинг. Я же в школьные годы просто не сумел выстроить взаимоотношения с парой человек, не объединённых в группу. Став практикующим психологом, я понял разницу между травлей и тем, что было со мной. Вы тоже поймёте, в чём разница, дочитав этот психологический разбор повести «Чучело» до конца.

Знаете, 84% россиян, подавляющее большинство, уверены, что игнорирование травли недопустимо, и ситуация требует обязательного вмешательства взрослых [1]. В сентябре 2026 года в России впервые за травлю подростка в интернете суд приговорил буллера к 12 годам исправительной колонии строгого режима [3]. Да — это кибербуллинг, и про него мы тоже поговорим далее. Этот опыт даёт юридическую опору для профилактики травли. Со своей стороны, консультируя родителей и подростков — жертв травли, я вижу результаты применения административного воздействия. Они работают. Но не решают проблемы глубоко. Они не отменяют необходимости внутренних изменений у того, кого травили. Таких изменений, какие произошли у Лены Бессольцовой. Из книги они понятнее, чем из фильма.

Разовые беседы часто не приводят к глубинной перестройке ценностных установок тех, кто травит. В книге подобные изменения тоже не у каждого в классе из повести «Чучело» произошли. Если читали, то вспомните Шмакову: она понимает что делает, и зачем она это делает. К этому персонажу мы ещё вернёмся.

Согласитесь, что назрела необходимость поиска профилактических обучающих инструментов, способных работать с ментальными схемами и эмоциональным интеллектом подростков.

В связи с этим особый интерес представляет интеграция методов когнитивно-поведенческой арт-терапии (КПАТ) в образовательный процесс [4]. Одним из ключевых модулей КПАТ является библиотерапия — целенаправленное использование художественной литературы для рефлексии над внутренними конфликтами [5]. Названный подход отвечает задачам профилактики, поскольку смещает фокус с внешнего порицания на внутреннюю работу читателя с ценностными установками.

Повесть «Чучело» В. К. Железникова является эффективным обучающим материалом для профилактики буллинга и моббинга посредством когнитивной библиотерапии, способствуя изменению разрушительных установок и формированию моральной самостоятельности личности. Но!

Далее мы с вами не ограничимся изучением литературного материала. Исследования неравнодушных к проблеме травли учёных помогут нам ответить на вопросы:

Что такое буллинг?

Чем буллинг отличается от моббинга?

Почему Лену Бессольцеву не буллили?

Что такое кибербуллинг?

Каковы последствия травли?

Как распределяются роли в буллинге и моббинге?

Как распознать, остановить и защитить себя и близких?

Давайте проверим, действительно ли повесть «Чучело» раскрывает глаза на буллинг и моббинг, на поведение агрессоров? Или есть те, кто продолжает ожесточённо обвинять в травле саму жертву — Лену Бессольцеву? Забегая вперёд, скажу: «Да, такие есть. Они посчитаны в процентах».

Чтобы понять, действительно ли книга меняет читателя, обратимся к тому, что люди сами о ней пишут — к их отзывам. Собрано 224 искренних, содержательных отзыва с шести разных площадок: «Литрес» ($n=40$), «Читай-город» ($n=73$), *books.yandex.ru* ($n=58$), *LiveLib* ($n=3$), *Labirint.ru* ($n=6$), *Otzovik.com* ($n=44$).

Как практикующий когнитивно-поведенческий психолог, я хотел увидеть самое главное — тот самый когнитивный сдвиг: момент, когда после чтения у человека что-то меняется внутри. Меняется взгляд на мир, приходят новые мысли, рождаются новые установки. Проще говоря — оставляет ли книга след и сдвигает ли она что-то в душе.

В процессе работы над настоящим разбором стало очевидно — он больше, чем просто психологический анализ повести «Чучело». Он впитал в себя пугающие и обнадеживающие исследования проблем буллинга и моббинга. Шокирующие и одухотворяющие научные данные будут раскрыты в связке с изучением мыслей тех, кто прочитал повесть В. К. Железникова «Чучело».

Начнём!

P.S. В процессе работы я решил, что электронную версию настоящего разбора в интернете размещу бесплатно.

Чтобы жестокости в мире стало меньше, а добра больше.

Чучело не буллили: Что такое буллинг на самом деле?

Начнём с упомянутого выше исследования отзывов читателей повести «Чучело».

У подавляющего большинства, оставившего отзыв о книге, произошла переоценка феномена травли — когнитивный сдвиг. Читатели переходят от восприятия буллинга как «детской шалости» к пониманию его групповой динамики. В отзывах используются формулировки: «стадный инстинкт», «козёл отпущения», «толпа», «слепо следовать за большинством», «инстинкт толпы», «изгой среди подростков». Сводная частота упоминания данных механизмов по всем площадкам составила около 72% (161 из 224 отзывов). Показательна формулировка одного из рецензентов: «самое ужасное — быть не таким, как ВСЕ!».

Итак, 72% читателей повести «Чучело» заметили, что у буллинга есть групповая динамика. Но так ли на самом деле? Что говорят проверенные учёными факты?

Чтобы разобраться в том, как устроен буллинг, был проведён анализ ряда исследований. И постепенно проступила общая картина: буллинг (от английского слова «bully», которое переводится как «хулиган», «задира», «драчун») — это не просто «ссора» или «плохой характер» отдельных детей, а устойчивый социальный механизм, который живёт по своим законам. Учёный В. М. Ганузин называет его систематической агрессией, где обязательно есть неравенство сил и жертва, которая не может себя защитить. Он же показывает, что у этого механизма есть страшная цена — суицидальные мысли, депрессия, а у детей 7—12 лет, перенёсших жестокое обращение, — первые попытки членовредительства [6]. Другой автор, К. В. Чистяков, добавляет к этому юридическую оптику и подчёркивает: буллинг отличается от конфликта длительностью, намеренностью и односторонним дискомфортом — страдает только жертва, а обидчик нередко остаётся безнаказанным, потому что дети боятся рассказывать [7]. К. Р. Кирушин и Дж. С. Нагапетян приводят цифры: за девять месяцев 2024 года в аппарат детского омбудсмана поступило свыше 240 обращений о детской травле, и это только вершина айсберга [8].

Но самое важное — **почему этот механизм вообще запускается?**

Здесь авторы сходятся в одном: буллинг — это про группу, а не про отдельного «злого ребёнка». О. Б. Крушельницкая с соавторами прямо пишут, что травля — это системная проблема, в которой участвуют не только преследователи и жертвы, но и свидетели, и весь класс, и вся школа. Более того, описывается концепция А. Бочавер, где буллинг понимается как совместная копинг-стратегия школьного сообщества: вытеснение одного ребёнка на периферию помогает остальным снизить собственное напряжение [9].

С. В. Дюков развивает эту мысль через теории У. Биона и Р. Жирара: группа ищет «козла отпущения», чтобы разрядить внутреннее напряжение и укрепить ощущение собственной безопасности [10]. А те же О. Б. Крушельницкая с соавторами добавляют к этому семейный след — исследование Zhang et al. (2025) на 2132 школьниках Китая показало, что физическое насилие в семье и конфликты между родителями провоцируют подростков к травле сверстников. То есть механизм буллинга — это не изолированная школьная история, а эхо того, что происходит в семье, в группе и в обществе [9]. И подтверждение «семейного следа» вы увидите далее, когда мы обратимся к ролям участников буллинга.

Кибербуллинг

Отдельно стоит сказать о **кибербуллинге** (по понятным причинам он не описывается в повести «Чучело», впервые опубликованной в 1981 году в детских журналах «Пионер») — он устроен иначе, чем травля в реальном пространстве. К. В. Чистяков подчёркивает: если раньше ребёнок мог спастись, просто уйдя из школы, то теперь интернет не оставляет убежища — травля догоняет его везде, где есть сеть [7]. В. М. Ганузин уточняет: кибербуллинг — это преднамеренные агрессивные действия, которые совершаются систематически, с использованием электронных форм, против того, кто не может себя защитить [6]. О. Б. Крушельницкая с соавторами приводят данные ВОЗ: каждый шестой школьник в 44 странах подвергается кибербуллингу [9]. Но есть и хорошая новость!

Исследование Guadalupe Espinoza показало, что время, проведённое с друзьями, снижает связь между кибервиктимизацией и гневом, дистрессом и прогулами. А исследование Michelle F. Wright и Sebastian Wachs на 416 подростках 13 лет выявило, что низкое чувство принадлежности к школе усиливает связь кибервиктимизации с депрессией и тревожностью. Значит, **живое общение и ощущение «я свой» — это защита**, которая работает даже против цифровой травли [9].

Почему «чучело» не буллило?

И ещё! Важное различие вносит С. В. Дюков: **буллинг и моббинг** — это не одно и то же, хотя внешне они похожи. Моббинг (от английского «to mob», которое переводится как «нападать толпой», «приставать», «окружать толпой»; изначально слово использовалось для описания поведения животных в биологии) — это коллективная агрессия с целью **изгнать** человека из группы: как только жертва уходит, интерес к ней угасает. Если говорить про взрослых, то моббинг на рабочем месте проявляется в виде насмешек, употребления обидных прозвищ, негативной оценки внешнего вида, постоянных придирок, дискредитации в глазах вышестоящего начальства и сотрудников, распускании слухов и сплетен, бойкота, порчи личных вещей, угроз, нанесения вреда здоровью [10]. Буллинг же — это систематическое насилие с целью **построить деструктивную иерархию**: буллеру важно удерживать жертву внизу, поэтому он не отпускает её даже после перехода в другую школу — отсюда и кибербуллинг [10]. За внешним сходством стоят разные цели и разные механизмы.

По Дюкову, моббинг — это **коллективная систематическая агрессия** (психологическая и/или физическая) против одного человека. Главные признаки:

— **Коллективность** — действует группа, а не один человек.

— **Систематичность** — давление повторяется, продолжается долго, это не разовый конфликт.

— **Дисбаланс сил** — жертва не может эффективно сопротивляться.

— **Цель — изгнание** — жертву выталкивают из группы, коллектива, «круга своих».

— **Методы** — насмешки, обидные прозвища, бойкот, сплетни, придирки, порча вещей, игнорирование, изоляция, угрозы, иногда физическое насилие.

— **Стадийность** — С. В. Дюков описывает три стадии: сначала жертва думает, что это случайность; потом давление усиливается, появляется депрессия; на третьей стадии силы иссякают, жертва ищет способ уйти (уволиться, перейти в другую школу и т. п.) [10].

— **Потеря интереса после изгнания** — как только жертва уходит из группы, травля обычно прекращается (в отличие от буллинга).

Важно: Дюков подчёркивает, что моббинг встречается **не только у взрослых на работе**, но и в детских садах, школах, подростковых коллективах.

В своём исследовании С. В. Дюков приводит в пример фильм «Чучело» 1983 года выпуска. Лену Бессольцеву именно изгоняют из коллектива, тогда как в итальянских фильмах про Фантоцци героя не изгоняют, а держат на нижней ступени иерархии [10]. Если вы читали роман Стивена Кинга «Керри» — это пример буллинга с явным агрессором и травлей с целью унижить, растоптать, держать «под каблуком».

То есть чисто технически, Лена из повести «Чучело» стала жертвой моббинга. И травля привела к результату, поскольку девочка покинула класс, школу, город. Поскольку Лена пострадала от моббинга — её хотели изгнать из коллектива — на примере персонажей повести «Чучело» мы далее рассмотрим роли в моббинге. И сравним с ролями в буллинге. И вы увидите разницу. Зачем? В зависимости от вида травли меняется решение проблемы. Моббинг требует большей работы с коллективом, тогда как буллинг — акцента на перевоспитание агрессора.

Что происходит с жертвами травли?

Теперь о том, какой увидели Лену Бессольцеву 224 читателя, оставившие отзывы о повести «Чучело».

Можно было бы ожидать, что Лену начнут жалеть или осуждать (и такая реакция есть, про неё ближе к финалу нашего разбора), но большинством её поведение читается иначе — как осознанная стратегия быть выше обидчиков не силой, а морально. Качественный анализ показал, что формулировки о «невероятной душевной силе», «стойкости», «достоинстве», «самоотверженности» и «поступке» героини встречаются в 68% отзывов (152 из 224). Это критически важно для профилактики, так как формирует модель героини, основанную на внутренних качествах, нравственности. Показателен отзыв: «В маленькой девочке, в Чучеле, оказалось духу больше, чем во всех героях произведения вместе взятых».

Но это впечатления от книги, пусть и написанной по реальной ситуации из жизни племянницы В. К. Железникова, но... Книга — это одно. А что говорит изучение реального мира?

Чтобы понять, что происходит с жертвой буллинга (и косвенно моббинга) — ломается она или, вопреки всему, растёт, — был проведён анализ ряда исследований. И картина оказалась двойственной.

С одной стороны, данные говорят о разрушении: В. М. Ганузин, опираясь на исследование Е. А. Катан, отмечает, что издевательства в школе вносят вклад в суицидальные мысли как у юношей, так и у девушек, а у детей 7—12 лет, перенёсших жестокое обращение, появляются первые попытки суицидов и членовредительства, повышенный уровень депрессии, безнадёжности и низкой самооценки [6]. Исследование Menrath I. et al. показало: 39% учеников сообщили, что подвергались издевательствам, а 16% испытали межличностное насилие; пострадавшие дети сообщали о вдвое большем количестве психосоматических проблем, более низком уровне удовлетворённости жизнью и снижении качества жизни, связанного со здоровьем [6]. К. В. Чистяков добавляет: жертва, находясь в условиях длительного стресса и чувствуя свою беспомощность, но видя безнаказанность агрессоров, накапливает внутреннюю агрессию, которая может проявиться в насилии — по отношению к обидчику или к месту, где происходил буллинг; либо ищет утешения в антисоциальных группах, где получает ощущение принадлежности и защищённости [7]. Исследование P. Baiden и S.K. Tadeo показало, что для жертв одним из последствий школьного насилия становится употребление психоактивных веществ [10]. Это не рост и не травма в чистом виде, а распад — уход в зависимости, поиск принадлежности в антисоциальных группах, накопление внутренней агрессии.

Если вы читали «Моя любимая Эми» — биографическую книгу Джейн Уайнхаус, то вспомните, каково было её дочери в школах. Легендарная исполнительница и автор песен, печально известная своей борьбой с алкогольной и наркотической зависимостью, Эми Уайнхаус подвергалась травле в учебных заведениях. В одной элитной студии она стала жертвой сэндвич-моббинга: вытравить её из учеников жадал преподаватель, ровесники сторонились и не поддерживали девушку. Оскорбления со стороны одноклассников или преподавателей Эми не вваливала на маму, а тем более на отсутствовавшего до момента её популярности и богатства отца. Употреблять алкоголь и другие вещества Эми начала в подростковом возрасте. К чему подобное привело? Она умерла в 27 лет от алкогольной «передозировки».

Психологическая поддержка жертв буллинга и моббинга потенциально позволит минимизировать нанесённый травлей вред.

Это подтверждают научные данные. В исследованиях есть и рост — но не моральный, а восстановительный, связанный с поддержкой и принадлежностью.

Исследование на 416 подростках 13 лет показало: чем меньше подросток чувствует себя частью школы, тем сильнее его травят в интернете. Другое изыскание выявило: время, прове-

дѣнное с друзьями, ослабляет связь между травлей в интернете и дистрессом, гневом и прогулками; в дни без общения с друзьями связь между такой травлей и гневом становится особенно заметной. То есть живое общение и ощущение «я свой» работают как защита.

О. Б. Крушельницкая с соавторами приводят данные ВОЗ: каждый шестой школьник в 44 странах сталкивается с травлей в интернете — и подчёркивают, что психологическая устойчивость, жизнестойкость и поддержка среды способны защитить детей от проблем, спровоцированных травлей [9].

Исследование Zhang et al. на 2132 школьниках Китая показало: оптимальный психологический контроль со стороны родителей ослабляет связь между насилием в семье и издевательствами подростков в школе [9]. То есть среда и поддержка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.